

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/egfvaw>

Семантическая реконструкция заимствованного слова *парк* в русском языке

Нагель Ольга Васильевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 9328-0166

<https://orcid.org/0000-0001-6210-1526>

Scopus Author ID: 56642587700

olga.nagel2012@yandex.ru

Волкова Марина Васильевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 9686-1513

<https://orcid.org/0009-0000-6434-7124>

Аннотация: В работе на примере внешней семантической реконструкции заимствованного слова *парк* в русском языке демонстрируются этапы и механизм работы новой методики комплексного семасиологического анализа. Заявляемая методика позволяет выявить изменение ядерных сем в лексико-семантических группах, эксплицируя динамику семантических изменений на уровне элементарных смысловых компонентов, что в дальнейшем отражается на концептуальном облике всего слова. Таким образом, семантическая реконструкция становится первым шагом к пониманию направлений семантического развития заимствованного слова в момент его вхождения и последующей адаптации в системе принимающего языка. Цель – построение методологического фрейма комплексного семасиологического анализа англоязычных заимствований на примере отдельно взятой лексической единицы Петровской эпохи для демонстрации его эффективности при решении задачи по экспликации адаптационных процессов посредством внешней семантической реконструкции слова, его типологизации, а также учета параметров частотности и пространности анализируемого слова. Для детализированной демонстрации методики анализа была выбрана реконструкция слова *парк* в период его вхождения в языковую систему и последующего употребления в первой половине XVIII в. В ходе реконструкции было сделано сопоставление семных компонентов значений оригинального слова *park* с семным составом значений заимствованного слова *парк*, чтобы определить семантический объем и особенности употребления заимствованного слова в начальный период функционирования в системе русского языка. В процессе сравнительного анализа ядерных сем в лексико-семантических группах заимствования и его англоязычного этимона было выявлено расхождение оригинального и заимствованного значений в момент вхождения слова в систему русского языка, что показало динамику семантического развития заимствования. Смещение смыслового акцента с ядерного компонента оригинальной лексико-семантической группы на дифференциальный, уточняющий компонент в лексико-семантической группе заимствованного слова выявило механизм семантического сдвига на уровне сем, в ходе которого произошло семантическое изменение концептуальной основы заимствованного слова. Компонентный анализ заимствования дополняется в работе контекстуальными примерами из источников, хронологически соответствующих времени правления Петра I, с целью не допустить искаженного восприятия слова и его асинхронии с исследуемой исторической средой.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, методологический фрейм, лексико-семантическая группа, семантическая реконструкция, ядерная сема, компонентный анализ, этимологический анализ, семантический сдвиг

Цитирование: Нагель О. В., Волкова М. В. Семантическая реконструкция заимствованного слова *парк* в русском языке. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 718–734. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-718-734>

Поступила в редакцию 31.05.2025. Принята после рецензирования 24.07.2025. Принята в печать 28.07.2025.

full article

Semantic Reconstruction of the Borrowed Word *Park* in the Russian Language

Olga V. Nagel

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 9328-0166

<https://orcid.org/0000-0001-6210-1526>

Scopus Author ID: 56642587700

olga.nagel2012@yandex.ru

Marina V. Volkova

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 9686-1513

<https://orcid.org/0009-0000-6434-7124>

Abstract: The article introduces a new methodology of semasiological analysis. The method traces lexical-semantic groups for changes in their nuclear semes by exploiting the dynamics of semantic changes at the level of elementary semantic components, which further affects the conceptual profile of the word. Semantic reconstruction is the first step to understanding the semantic route that a linguistic borrowing follows from its first records through all its adaptations. The authors constructed a methodological frame for a comprehensive semasiological analysis of English-language borrowings using the word *park* that entered the Russian language during the reign of Peter the Great. The method took into account such parameters as frequency and prevalence; it proved effective in explicating the adaptation processes through the external semantic reconstruction of the word and its typology. The word *park* entered the Russian language system in the first half of the 18th century. Its reconstruction was described in this article stage by stage. First, the authors compared the meanings of the original word *park* with the semantic composition of the borrowed word *park* to determine its semantic volume and function range during the early adaptation. The nuclear semes of the lexical-semantic group of the borrowed word and its English-language etymon demonstrated a certain discrepancy between the original and borrowed meanings. Second, the authors traced the semantic development in dynamics. As the semantic emphasis shifted from the nuclear component of the original lexical-semantic group to the clarifying component in the borrowed word, it triggered a change in the conceptual basis of the borrowed word. The component analysis of the borrowing was supplemented with contextual examples from the Petrine era in order to prevent distorted perception and asynchrony.

Keywords: English-language borrowing, methodological frame, lexical-semantic group, semantic reconstruction, nuclear seme, component analysis, etymological analysis, semantic shift

Citation: Nagel O. V., Volkova M. V. Semantic Reconstruction of the Borrowed Word *Park* in the Russian Language. *SibScript*, 2025, 27(4): 718–734. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-718-734>

Received 31 May 2025. Accepted after peer review 24 Jul 2025. Accepted for publication 28 Jul 2025.

Введение

Природа, механизмы и последствия процесса заимствований слов из одного языка в другой продолжают привлекать внимание исследователей во всем мире, т. к. способствуют более глубокому пониманию сложностей и нюансов межкультурной коммуникации и способов, которыми язык отражает и формирует социальный мир, а именно социальные и исторические отношения между заимствующими и дающими культурами. Изучение заимствованных слов может дать ценную информацию о культурной и социальной динамике различных сообществ и их взаимодействии друг с другом. Чтобы расшифровать знание, заключенное в данном процессе, важно

рассматривать вхождение заимствования в систему не просто как факт лексической замены или заполнения лакуны, а как сложный семиотический акт, требующий тщательного анализа и реконструкции изначальной семантики заимствования в контексте принимающего языка и как системы, и как коммуникативного контекста определенного социума в определенный период исторического развития. Такие исследования требуют доработки методологической базы, расширения границ инструментария исследователя с активным вовлечением корпусных данных, социологических опросов наряду с методом классической исторической реконструкции,

этимологического, компонентного и контекстуального видов анализа для широкого спектра языковых данных.

Комплементарность методологии позволяет исследовать заимствование как индикатор социальных контактов, идеологий (открытости, совместимости) и даже языковой «лени». Так, на материале заимствований в английском языке было выявлено, что заимствования отражают неравный социальный статус и требуют взвешенного подхода – без крайностей полного отказа или слепого принятия [Zhan 2023: 274]. На материале японского языка авторы также продемонстрировали, что англицизмы и их японские аналоги сосуществуют, а не конкурируют, что опровергает идею жесткого регулирования. Вместо этого их использование демонстрирует параллельную тенденцию как по частоте, так и по темпам роста [Nambu 2025]. Большие базы данных на шести хорошо изученных уральских языках дали возможность исследователям сравнить слои заимствованных слов в базовом и общем словарном запасе и оценить, насколько точно профиль заимствования в базовом словаре отражает полный профиль языка. При этом авторы определяют профиль заимствования как известную историю контактов языка, отраженную в его слоях заимствованных слов, и утверждают, что эти профили несут информацию и о лингвистических взаимодействиях, и о (до)исторических контактах населения. Между тем авторы подчеркивают часто существующую трудоемкость этимологических исследований из-за ограничения языкового материала и понимания языковых контактов на определенном историческом срезе [Heer de et al. 2023: 55].

Системные изменения языков констатируются при исследовании, например, последствий повсеместного присутствия английского языка в электронных средствах массовой информации и в компьютерной коммуникации, где можно наблюдать особенно интересные примеры смешения языков и лексического творчества [Sá de et al. 2024]. Изучение влияния английского языка на русский и хорватский языки в указанных областях с особым акцентом на интеграции английских заимствований в процессы словообразования в обоих языках показало гибкость системы славянских языков. По результатам исследования, в обоих славянских языках даже самые поздние английские заимствования весьма часто

включаются в образование словообразовательных неологизмов по особо продуктивным типам словообразовательных процессов (а именно аффиксации и словосложения) [Zoričić 2023: 295].

Повсеместная доступность английских медиа и их экспансия по всему миру действительно актуализируют вопрос о воздействии английского языка как языка донора на все уровни языковой системы. Отмечается, что качество и скорость адаптации англоязычных заимствований оказывают влияние на произносительные практики принимающей культуры. Так, на данных от испаноговорящих респондентов было показано, что чем больше респонденты подвергаются воздействию английского языка, тем больше вероятность того, что они будут имитировать английское произношение вместо реализации испанских графемно-фонемных соответствий, как при освоении заимствований, так и в коммуникативных практиках на родном языке. При этом отмечается, что различия выявляются не только между фонемами и говорящими, но и между словами, включенными в исследование. Это еще раз подчеркивает, что каждое слово в языке имеет свою собственную историю, требующую тщательного изучения [Bäumler 2024]. Помимо очевидного влияния языка-источника на произносительные аспекты заимствования исследователи фиксируют значимые семантические процессы, проявляющиеся не только в виде семантических сдвигов на уровне значений заимствованных слов и их эквивалентов в принимающем языке, но и в общественном сознании. Например, в исследованиях английского языка и его распространения на тайское общественное сознание при сравнении значений английских заимствований в новом тайском словаре со значениями, полученными из английских источников¹, были выявлены значительные изменения. Авторы отмечают, что эти изменения варьируются от сужения до расширения, а иногда даже полной трансформации исходного значения, что указывает на эволюционную природу языка и его влияние на общественное понимание и коммуникацию [Saengin, Manying 2024: 70].

На материале русского языка процессы заимствования активно исследуются как с использованием традиционных методов, например, на материале русских толковых словарей XX–XXI вв., выступающих, по мнению авторов, зеркалом общественных

¹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed 10 Apr 2025).

изменений и «откликающихся на все изменения в обществе» [Васильева 2023: 74; Виноградова 2015: 213; Залялова, Гатауллина 2023: 156], так и с применением эффективных приемов корпусного анализа, позволяющих с высокой достоверностью установить, что семантический сдвиг заимствованного слова не идентичен приросту значения слова и не определяется строго контекстуально, как и то, что не все семантические сдвиги следует отнести к разряду ошибочных [Беляков, Максименко 2024: 175].

Учитывая отмеченное выше, комплексный подход к исследованию структурных, функциональных и социальных аспектов процесса заимствований в системе принимающего языка в исторической перспективе может быть продуктивным для выявления природы и прогнозирования последствий данного процесса. Предполагается, что сочетание этимологического, компонентного и контекстуального видов анализа в границах исследуемого исторического периода в рамках диахронического исследования способно актуализировать знания, позволяющие на материале ранних англоязычных заимствований сделать внешнюю реконструкцию слов и приблизиться к пониманию не только законов развития языка, но и исторических и социальных процессов и их последствий.

Для демонстрации эффективности и результативности предлагаемой методики комплексного анализа в работе предложен детальный анализ заимствованного слова *парк*, направленный на выявление объема значений оригинального и заимствованного слова *парк* в период вхождения заимствования в систему русского языка. Этимологический анализ помогает установить происхождение заимствованного слова и «природу причинно-следственных отношений» [Даниленко 2011: 11], влияющих на его переходное состояние в новой языковой среде, поэтому одной из первостепенных задач в работе было определить характер семантической соотносительности оригинального и заимствованного слова *парк* с целью установить степень соответствия семантического объема заимствования и его этимона. В рамках компонентного анализа, выявляющего, по выражению Н. А. Стадульской, «содержание концепта» [Стадульская 2012: 113], основной задачей в работе стало сопоставление семных компонентов соответствующих значений заимствованного и оригинального слова и на основании полученных данных определение характера семного смещения в каждой дефиниции заимствованного слова для понимания

типа семантического сдвига и выявления направлений развития заимствованного слова.

Метод денотативной дифференциации семантических компонентов, описанный О. Е. Виноградовой, позволяет продемонстрировать изменение траектории развития ядерных сем и влияние дифференциальных оппозиций на становление значения заимствованного слова на начальном этапе семантической адаптации. Корпусный и контекстуальный виды анализа позволяют на основе корпусных данных исследуемых слов, их частотности и распространенности, а также коллокационной сочетаемости определить характер лексико-семантических связей заимствований. В этой связи задачей в работе стало изучение языкового пространства заимствования *парк* на основе контекстуального материала, что дало возможность сделать вывод относительно его взаимодействия с другими лексическими единицами в созданной в рамках хронологического среза семантической реальности в новой языковой системе и получения наиболее полного лексикографического описания.

Из-за недостаточной лексикографической базы и нерегулярного контекста исследователь часто сталкивается с неполным представлением о характере и объеме функционирования заимствованной лексики внутри заданных хронологических рамок. Немалую роль в понимании механизмов семантической изменчивости в ходе адаптации заимствованных слов в новой языковой среде играет типологическое обоснование семантических изменений слов посредством адаптированных типологий Г. Пауля [Пауль 1960], Л. Блумфилда [Блумфилд 2002: 468–495] и А. Бланка [Blank 1999]. Именно путем типологизации раскрывается как индивидуальный путь семантического развития заимствованной лексической единицы, так и определяются доминантные модели семантического развития заимствованных слов согласно их лексико-культурной специфике употребления.

Цель – построение методологического фрейма комплексного семасиологического анализа англоязычных заимствований на примере отдельно взятой лексической единицы Петровской эпохи для демонстрации его эффективности при решении задачи по экспликации адаптационных процессов посредством внешней семантической реконструкции слова, его типологизации, а также учета параметров частотности и распространенности анализируемого слова. Несмотря на то что типологизация заимствований

остаётся главным механизмом изучения семантических изменений, важной задачей исследования адаптационного процесса является реконструкция внешней, формальной формы слова в рамках его сем, концептуальных составляющих слова, чье изменение закладывает компоненты новых значений. Как пишет Л. П. Дронова, «фактически семный анализ может выступать в качестве отправной точки для концептуального анализа» [Дронова 2013: 24].

Создание нового концептуального образа неотделимо от изучения языковой среды, в которой оказывается заимствованное слово и под воздействием которой меняется. В работах по истории языка, начиная с работ В. В. Виноградова, особое внимание уделяется выраженному соотношению семантики слов с хронологическим периодом их применения, культурной обусловленностью, стилем жизни и мировоззрением. Генезис слова, по мнению В. В. Виноградова, складывается не только из его родословной, но и тех отношений внутри гнезда, которые отражают «заданные условия» [Топоров 1960: 57] существования слова, его связи, окружающую материальную культуру, что характерным образом определяет семантические границы слова, в которых оно могло взаимодействовать в определенный исторический период. Смещение историко-культурного фокуса и рассмотрение слова в изоляции от его исторического контекста, по словам В. В. Виноградова, способствует «переносу принципов понимания, свойственных одной эпохе, на другую, далекую от нее» [Виноградов 1995: 8], что приводит к лексической асинхронии. Поэтому, с целью не допустить асинхронного толкования значений заимствованного слова и переноса его современного восприятия на исследуемый период, значения заимствованного слова *парк*, выбранного для исследования в данной работе, соотносятся с текстами, представленными в задокументированных источниках Петровского времени, Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), глоссариях XVII–XVIII вв., этимологических словарях.

В то же время важно не подвергать слово статической реконструкции, замыкая его семантическое развитие на определенном историческом моменте в рамках этимологических данных и специфики национально-культурного среза. В этой связи одной из главных задач диахронического исследования, по мнению Л. П. Дроновой, становится рассмотрение слова в широкой исторической перспективе [Дронова 2013: 22] с учетом

семантических смещений и колебаний в общей динамике культурного развития, а «целью самой реконструкции становится углубленное изучение связей и причин» [Трубачев 1988: 199], порождающих семантические смещения. Для заимствованного слова, чей содержательный состав перестраивается в принимающей языковой системе и создает для себя обновленное языковое пространство, динамическая реконструкция является способом, который, согласно Э. А. Макаеву, нацелен на «вскрытие и показ взаимозависимости и соотносительности всех элементов языковой системы на любом этапе развития» [Макаев 1960: 145]. Иначе говоря, «диахронический аспект рассматривается как история развития системных отношений, а исторические процессы в языке, даже в рамках одного слова, интерпретируются с точки зрения законов развития языка как целостной системы» [Казазаева 2014: 203]. Как пишет Л. П. Дронова, «принципы и методики современного диахронического анализа позволяют системно и разноаспектно показать факты языка в их эволюции, используя приемы разных методов» [Дронова 2014: 60].

На сегодняшний день актуальной остаётся задача комплексного изучения характера и способов семантических изменений англоязычных заимствований в языковой системе русского языка, в ходе которого компонентный, этимологический и контекстуальный типы анализа, а также типологическое обоснование семантических изменений помогают увидеть индивидуальный путь семантического онтогенеза заимствованного слова. Актуальность демонстрации результативности методики на примере слова *парк* связана с тем, что реконструкция «биографии» данного слова позволяет эксплицировать широкий спектр происходящих семантических процессов в истории заимствования: утрата значения, сужение, расширение, метонимия.

Методы и материалы

«Мир значений, запечатленный в формах языка, имеет в разных системах свои законы связей и принципы построения» [Виноградов 1995: 6], поэтому слово, став заимствованным, оказывается оторванным от целостной системы, поскольку при переходе в принимающий язык рвутся привычные связи и синтагматические цепи, которые удерживали и развивали слово в рамках системных отношений. В принимающем языке обладающее определенным запасом значений заимствованное слово,

оказавшись в непривычном лексическом ряду, начинает устанавливать новые семантические отношения и связи, обрастая контекстами. Сталкиваясь с новой культурной средой, укладом и социальными факторами, заимствованное слово совершает эволюционный скачок, определяя в ходе конкуренции свое семантическое место в новой системе и подвергаясь семантическому сдвигу. В этой связи для определения характера семантических изменений заимствованного слова *парк* использована методика поэтапного компонентного анализа, в ходе которого сделан подробный разбор семантических компонентов заимствованных и оригинальных дефиниций слова с выделением смысловых рядов каждой составляющей дефиниции и определением в них ядерных и дифференциальных компонентов.

Иными словами, в рамках синхронно-диахронного сопоставительного исследования компонентный анализ помогает определить характер семантических изменений заимствованного слова на этапе вхождения в систему принимающего языка на уровне его семной структуры. Как пишет Е. Э. Бабаева, «моделирование семантической сетки с учетом совокупности всех выявленных компонентов, является реконструкцией семантического потенциала слова» [Бабаева 1998: 103]. Путем сравнительного анализа семных компонентов заимствованного слова и его оригинала можно увидеть направление семантического развития заимствования в принимающем языке и степень его семантической деривации.

Компонентный анализ дополняется этимологическим сопровождением и контекстуальными примерами из текстов XVII–XVIII вв. В силу частых разночтений описания семантики заимствованных слов в словарях и глоссариях, несоответствия семантического объема заимствования в связи с более поздним попаданием в лексикографическую базу исследователи предпочитают обращаться к историческим источникам, относящимся к периоду вхождения заимствования и начальному этапу его семантической адаптации. Так как англоязычные заимствования пришли в систему русского языка на волне технической модернизации армии и флота, среди первых англицизмов было немало технических терминов, которые впоследствии дополнились разнообразным составом слов в ходе многочисленных инноваций Петра I. В технической литературе, мемуарных текстах конца XVII – начала XVIII в., публикациях путешественников, которых было немало в Петровскую эпоху, правительственных записях и приказах,

притекстовых глоссариях можно найти необходимый лингвистический, контекстуальный ареал обращения первых англоязычных заимствований.

В качестве подобной методологической базы в данном исследовании в рамках семантического разбора заимствования *парк* использовалась работа Камбре де «Истинный способ укрепления городов» с глоссарием, Книга о науке военной Н. Г. Курганова, архивные записи Б. И. Куракина, мемуарные записи о путешествиях Е. Р. Дашковой, П. А. Толстого, Н. М. Карамзина, по свидетельствам которых можно сделать заключение о функциональной применимости слова на этапе вхождения в систему русского языка. Лексикографическая база для реконструкции исходного семного состава заимствованного слова *парк* представлена Новым словотолкователем, расположенным по алфавиту, Н. М. Яновского, а также этимологическими словарями, в числе которых Этимологический словарь русского языка А. Преображенского, Этимологический словарь М. Фасмера, историко-этимологический словарь П. Я. Черных, Краткий этимологический словарь Н. М. Шанского и др., которые помогают определить характер первоначального употребления слова на основе его ранних описаний и контекстуальных примеров. «Словари, описывая элементы, отстоящие от нашего времени, часто учитывают судьбу слова» [Бабаева 1998: 98]. Этимологический анализ ранних значений слова, зафиксированных в разных словарях, показывает историческую динамику развития его содержательных компонентов, выделение которых помогает определить наиболее подвижные элементы семной структуры как источника дальнейшего семантического изменения слова. Другой немаловажной пользой этимологических словарей является возможность показать формирование системных отношений слова путем образования им связей и коллокаций в начальный период употребления. Этимологическую основу семантического развития оригинальной формы заимствованного слова *парк* формируют исторические справки Oxford English Dictionary (OED), Merriam-Webster и Cambridge Dictionary.

Проблема внешней реконструкции слова в ее статике на основе историко-этимологического анализа и ее динамике через компонентный анализ и типологизацию семантических изменений в рамках нескольких хронологических срезов и установление внутрилингвистических отношений и связей слова широко обсуждались и становились объектом

изучения в работах Э. А. Макаева, В. В. Виноградова, В. К. Журавлева, В. Н. Топорова, Л. П. Дроновой, Е. Э. Бабаевой, В. П. Даниленко, чей опыт исследования применялся в данной работе. Методика компонентного анализа подробно рассматривается в работах Е. Э. Бабаевой, Н. А. Стадильской, что в рамках диахронического подхода приобретает особую исследовательскую перспективу в работах Л. П. Дроновой и более ранних работах В. К. Журавлева, В. В. Виноградова, Э. А. Макаева. Изучение проблем типологизации и динамики семантической изменчивости затрагивается в работах последнего времени М. В. Белякова, О. И. Максименко, J. Landmann, M. Heer de et al., W. Zhan и более ранних работах В. Н. Топорова, А. Blank. Таким образом, построение нового методологического фрейма комплексного семасиологического анализа заимствований, основанного на сочетании эффективных методик историко-этимологического, компонентного, контекстуального и типологического анализа, направлено на повышение результативности проводимых этимологических исследований в рамках отдельных парадигм и расширению сфер применения их результатов, например, в области лингвистической прогностики и когнитивной лингвистики.

Результаты

Для проверки результативности комплексного анализа внутрисловной семантической структуры заимствованного многозначного слова с целью реконструкции его семантического становления в русском языке было взято слово *парк* (англ. *park*). Представим результаты проведенного анализа в соответствии со следующей последовательностью:

1. Синхронизированный этимологический и компонентный анализ *парк* и *парк*.

Компонентный анализ оригинального слова *парк*:

- этимологическое обоснование семантического развития оригинального значения слова *парк* и описание основных дефиниций слова в рамках рассматриваемого хронологического периода;
- выделение лексико-семантических групп (ЛСГ) согласно установленным дефинициям оригинального слова *парк* с последующим разбором компонентного состава каждой лексико-семантической группы;

- установление отношений между элементами каждой ЛСГ согласно процедуре ступенчатой идентификации и выявление ядерных и дифференциальных компонентов каждой группы.

Компонентный анализ заимствованного слова *парк*:

- определение состава словарных дефиниций заимствованного слова *парк*, сопровождаемых контекстуальными примерами из задокументированных источников, хронологически соответствующих рассматриваемому периоду, а также глоссариев и НКРЯ;
- выделение лексико-семантических групп согласно значениям заимствованного слова *парк* и дальнейший компонентный разбор семного состава каждой ЛСГ для определения ядерного и дифференциальных элементов значения.

2. Типологизация семантических изменений заимствования *парк*:

- сравнительный анализ семного объема оригинального слова *парк* и его заимствованного аналога *парк*;
- сопоставление ядерных компонентов каждой ЛСГ заимствованного слова с ядерными семами соответствующей ЛСГ оригинального слова для определения характера семантического сдвига в заимствованном слове;
- типологическое обоснование семантических изменений заимствованного слова *парк* согласно отражению изменения семных компонентов заимствованного слова *парк* на общую концептуальную основу слова.

Этимологический и компонентный виды анализа оригинального слова *парк*

Первое официально подтвержденное появление в русском языке, согласно архивным записям князя Б. И. Куракина, относится к 1711 г.: *Кругом той горы Виндзора, в равнине не малый, огороженный парк каменною стеной, в котором довольно коз диких, оленей, зайцев, фезанов и пернничей*². Национальный корпус русского языка фиксирует начальное употребление слова с 1751 г. с частотностью ipm: 57,19 в 22275 вхождениях³. Согласно этимологической справке Oxford English Dictionary первое употребление слова *парк* в значении *огороженный*

² Архив князя Ф. А. Куракина, ред. В. Н. Смольянинов. Саратов: Печатня С. П. Яковлева, 1893. Кн. 4. С. 33.

³ Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://www.ruscorpora.ru/results> (дата обращения: 23.03.2025).

участок земли относится примерно к 1200 г., с 1243 г. слово рассматривается как *загон для выпаса домашних животных*, а с 1325 г. начинает использоваться как глагол *размещать животных в огороженном месте для выпаса*⁴. Одновременно развивается значение *превращать в парк, окружать парком, использовать лесные массивы и пастбища, прилегающие к загородному дому, в качестве охотничьих угодий и для отдыха*, которое впоследствии получило приоритетный характер⁵. Начиная с 1470 г. слово *park* приобрело дополнительное значение – *укрепленный лагерь, располагающийся в стратегической позиции* (с 1488 г.). Позже, к 1495 г., *park* стало применяться в значении *разбивать лагерь*⁶. Согласно исторической справке Merriam-Webster, в XIII в. слово *park* использовалось как *огороженный участок земли, на котором водится дичь и который находится во владении*⁷. Например, *The king... parked a forest with fowls*⁸ (король огородил участок леса с дичью). Начиная с 1526 г. глагол *to park* используется в значении *закрывать в парке, размещать, временно оставлять что-то на закрытом участке: Encloure, ...to enclose and parke in* (Hollyband C. Treasurie of French Tong. 1580)⁹. Таким образом, к XVI в. выделяются следующие значения слова *park*:

- *An enclosed piece of ground used as pasture for grazing livestock*¹⁰ (огороженная территория, используемая как пастбище для выпаса скота).
- *A tract of land with lawns and woodland attached to a country house and used as a game preserve and for recreation*¹¹ (участок земли с лужайками и лесом, прилегающий к загородному дому и используемый в качестве охотничьего угодья и для отдыха).
- *An enclosed area reserved for wild animals; game preserve and held by royal prescription or grant*¹² (огороженная территория, отведенная

для диких животных, охотничье угодье, находящееся во владении по королевскому распоряжению или дару).

- *A space occupied by military vehicle, materials or animals*¹³ (пространство, занятое военной техникой, материалами или животными).
- (V) *To lodge (troops) in an encampment*¹⁴ (глагол: размещать (войска) в лагере).

Другие значения слова, связанные с городским благоустройством, местоположением автотранспорта, местом для занятий бейсболом или иными видами деятельности, исторически появились позже и не могут соответствовать исследуемому историческому срезу.

Выделенные значения определили ЛСГ, компонентный анализ которых позволяет путем выявления общих семантических признаков определить общую сему, составляющую ядро каждой ЛСГ.

Соответственно первому значению (ЛСГ1) можно выделить следующие семантические компоненты:

1. (Enclosed) piece of ground – (enclosed) part of land, plot, tract, field, area.
2. Pasture – field, pasture land, grass, grassland, grazing.
3. Livestock – stock, cattle, grazing animals.

В рамках сопоставляемых компонентов посредством взаимоопределения можно увидеть, что наибольшее количество общих семантических элементов приходится на значение *pasture*, что определяет его в качестве ядерного члена данной ЛСГ.

При рассмотрении семных компонентов ЛСГ2 выделяются составляющие:

1. Tract – piece, plot, area.
2. Land – ground, territory.
3. Lawn – grassplot, meadow, field, lea, the area covered with grass.
4. Woodland – forest, wood.

⁴ Park. Oxford English Dictionary. URL: https://www.oed.com/dictionary/park_v?tl=true (accessed 16 Feb 2025). Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

⁵ Park. Merriam-Webster. URL: <https://meriam-webster.com/dictionary/park> (accessed 28 Apr 2025).

⁶ Park. Oxford English Dictionary...

⁷ Park. Merriam-Webster...

⁸ Park. Oxford English Dictionary...

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Park. Merriam-Webster...; Park. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/park> (accessed 11 Mar 2025).

¹² Park. Merriam-Webster...

¹³ Park. Oxford English Dictionary...; Park. Merriam-Webster...

¹⁴ Park. Oxford English Dictionary...

5. Country house – village house, cottage, country dwelling.

6. Game-preserve – shooting land, hunting ground.

Наибольшее количество семантических совпадений в данной ЛСГ имеет значение *lawn*, сохраняя инвариантный характер данной ЛСГ.

В ЛСГ3 семантические составляющие распределились следующим образом:

1. (Enclosed) area – territory, land, natural environment.
2. Wild animals – the animals which live free in the environment in their natural state.
3. Game-preserve – an area of land where hunting and fishing are carefully controlled.
4. Prescription – instruction, recommendation.
5. Grant – allowance, donation, present.

Согласно рассмотренным семам в ЛСГ3 и ситуации взаимоопределения значение *wild animal* в большей степени отражает концептуальный характер данной группы.

Компоненты семантической структуры ЛСГ4:

1. A space – a military camp, area, field, spot.
2. (Military) vehicle – transport, (military) carriage, implements.
3. (Military) materials – equipment, ammunition, supply, implements.
4. Animals – living creatures except humans, birds, fish and insects, horses, equestrian line-up, transport.

Согласно сопоставляемым толкованиям ядерным содержательным компонентом данной ЛСГ является значение *military vehicle*.

В результате компонентного анализа слова *парк*, исходя из полученного набора ядерных сем, содержащих наиболее типичные признаки концепта, можно выделить общее значение слова, которое на момент заимствования в систему русского языка идентифицировалось как *выделенная (огороженная) территория, занятая под пастбище, прогулки, охоту или военный лагерь*.

Компонентный анализ заимствованного слова *парк*

Как большинство англоязычных заимствований Петровского времени, заимствование *парк* в полной мере наследовало семантический объем, полученный от оригинального слова [Биржакова и др. 1972: 256]. Согласно дефинициям, которые заимствованное слово *парк* имеет в ряде историко-этимологических словарей и лексикографических источников русского языка, можно выделить его основные значения, характерные в период начала XVIII в., когда слово впервые появилось в русском лексиконе. Первое значение (1711 г.) определило слово в дипломатических мемуарах князя Б. И. Куракина как:

– **большой благоустроенный сад для гуляния и отдыха посетителей**¹⁵:

- *Хотя тот дом не есть, что завидного видеть, токмо парк великий и умножен всякими зверьми, как оленей, коз, так же и летающих фезанов, пердрий, зайцев*¹⁶.
- *Весь дом подобен дворцу.. Сад и Парк (на несколько миль окружности) наполнен всякими дикими зверьми, которые однако так привычны, что стадами перед нашей каретой бегали*¹⁷.
- *...в прекрасном здешнем парке, по которому протекают речки и простираются усаженные высокими тополями дороги*¹⁸.

В словаре Н. М. Яновского находим другие значения слова, где *парк* это:

– **зверинец, великое пространство земли, огороженное стенами для содержания диких зверей и ловли их или для прогулки**¹⁹:

- *Мы пошли смотреть сад, который чрезвычайно хорош и окружен превеликим зверинцем*²⁰.
- *От того же города Мира с полверсты место великое сосновой рощи отгорожено – то суть того же помянутого Радивила зверинец. В том зверинце много оленей, лосей, сайгаков, коз диких и иных тому подобных зверей*²¹.

¹⁵ Парк. In: Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. С. 6; Парк. In: Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка*. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. Вып. 10. С. 18; Парк. *Словарь русского языка XVIII века*. СПб.: Наука, 2011. Вып. 18. С. 211–212.

¹⁶ Архив князя Ф. А. Куракина... С. 34.

¹⁷ Дашкова Е. Р. Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям. Произведения Е. Р. Дашковой. М.: Опыт трудов Вольного российского собрания при имп. Московском университете, 1775. Ч. 2. С. 131.

¹⁸ Шишков А. С. Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Berlin: B. Behr's Buchhandlung, 1870. Т. 1. С. 180.

¹⁹ Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. СПб.: Тип. Акад. наук, 1803–1806. Т. 3. Стб. 223.

²⁰ Дашкова Е. Р. Путешествие одной российской знатной госпожи... С. 109.

²¹ Толстой П. А. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 186–187.

- Известно, что в петровские времена в Летнем саду был птичник, изящная беседка, дом с фонтанным снарядами, приводимым в движении посредством большого колеса, а рядом с ним зверинец²².

В этимологическом словаре русского языка А. Г. Преображенского упоминается значение слова *парк* в качестве *огороженного места, где сберегают дичь*, как наиболее раннее, чье заимствование восходит от латинского *parcus* – беречь, сохранять²³:

- место, в особенности поле, где скот содержится днем и ночью, что делается для удобрения поля²⁴;
- Во все стороны лондонские окрестности приятны, посмотреть на них хорошо только с какого-либо возвышения. Здесь все огорожено, поля, луга и куда не взглянешь, везде забор²⁵.

В значении *загон, ограда, огороженное место* слово упоминается также в этимологическом словаре М. Фасмера²⁶, кратком этимологическом словаре Н. М. Шанского²⁷ и историко-этимологическом словаре русского языка П. Я. Черных²⁸. Также в словаре Н. М. Яновского заимствование *парк* определяется в значении:

- место собрания, где ставятся все артиллерийские тяжести, со всеми воинскими припасами для армии, как то: осадные пушки, мортиры, ядра, порох и прочие припасы²⁹;
- Парк становится в лагерь далее пушечного выстрела от города и укрепляется парпетом и рвом, защищаемым с боков редутами и редактами³⁰.
- Парк Артиллерийский, есть место, где собраны все воинские припасы для осаждающей армии,

либо стоящей в лагере, как то пушки, мортиры, ядра, бомбы, порох, все снасти и машины, употребляемые в армии³¹.

- Парк есть некоторое место, выбранное в поле, куда из пушки нельзя достать, дабы там ставить артиллерию, зажигательные огни, порох и амуницию³².
- С каждой батареей роты отрядить по два, одному зарядному ящику, отправить в западный артиллерийский парк, находящийся около Можайска (Барклай-де-Толли М. Б. Донесение М. И. Кутузову. 1812)³³.

Несмотря на то что слово *парк* было заимствовано в нескольких значениях, чей полисемический ряд во многом повторяет содержательные компоненты оригинального слова, анализ на уровне сем помогает понять существующую между ними концептуальную разницу. Согласно лексическому определению слова выделяются четыре лексико-семантические группы с целью выявления ядерных сем каждой группы и сопоставительного анализа семных компонентов заимствованного и оригинального значений.

В ЛСГ1 значение слова *парк* определяется следующим семантическим рядом (рис. 1):

1. Сад – насаженная роща с аллеями и цветниками обычно вокруг большого дома.
2. Гуляние – прогулка, гульбище, отдых.
3. Посетители – гости, визитеры, публика.

В ЛСГ1 сема *гуляние* является определяющей и демонстрирующей концептуальную значимость. В ходе установления отношений семантической производности между заимствованным и оригинальным словом можно увидеть, что ЛСГ1 слова *парк* имеет наибольшее сходство семных компонентов

²² Пятнов П. В. Российские сады и парки: историко-культурный аспект. *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2013. № 1. С. 23. <https://elibrary.ru/pwdov>

²³ Парк. In: Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка*... С. 18.

²⁴ Парк. In: *Словарь русского языка XVIII века*... С. 212; Парк. In: Яновский Н. М. *Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту*... Стб. 223.

²⁵ Карамзин Н. М. *Письма русского путешественника*. Изб. соч. в 2-х т. М.-Л.: Худ. Лит., 1964. Т. 1. С. 586.

²⁶ Парк. In: Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. М.: Прогресс: 1987. Т. III: Муза – Сят. С. 207.

²⁷ Парк. In: Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. *Краткий этимологический словарь русского языка*. М.: Просвещение, 1971. С. 327.

²⁸ Парк. In: Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*... С. 7.

²⁹ Парк. In: Яновский Н. М. *Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту*... Стб. 223; Парк. In: Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*... С. 6; Парк. In: Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка*... С. 18.

³⁰ Парк. In: Яновский Н. М. *Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту*... Стб. 223.

³¹ Курганов Н. Г. Книга о науке военной. *Словарь инженерный*. СПб.: Тип. сухопутного кадетского корпуса. 1777. С. 329–330.

³² Камбре де. Истинный способ укрепления городов. Термины. СПб.: Изд-во СПб. Тип, 1724. С. 20.

³³ Парк. НКРЯ. Конкорданс.

с ЛСГ2 слова *park*, при этом семы *lawn* в ЛСГ2 (*park*) и *гуляние* в ЛСГ1 (*парк*) являются категориально-лексическими и определяют стабильный характер передачи значения слова *сад* для прогулок и отдыха в ходе заимствования. В то же время сема *game-preserve* (охотничье угодье) в ЛСГ2 слова *park* является дифференциальной (ДС), и при заимствовании она подверглась сокращению, вызвав сужение значения слова.

В ЛСГ2 заимствования *парк* (рис. 2) выявлены семантические единицы:

1. Зверинец – содержание диких или редких животных в клетках или вольерах для показа посетителям, тип зоопарка или фермы.
2. Содержание диких животных – кормление, сохранение, запирание, огораживание.
3. Ловля – охота, промысел, западня.
4. Прогулка – гуляние, отдых, пеший туризм или экскурсия.

Инвариантной семой, составляющей основу концепта данной лексико-семантической группы,

согласно ситуации взаимоопределения является компонент значения *содержание диких животных*.

Сопоставление характера семантической производности заимствованных компонентов со сходным оригинальным значением в ЛСГ3 показывает, что сема *wild animals* в ЛСГ3 оригинального материала и сема *содержание диких животных* в ЛСГ2 заимствованного слова являются категориально-лексическими и составляют основу понимания слова как *огороженного места для содержания диких животных*. В то же время сема *game-preserve* в ЛСГ3 оригинального значения является дифференциальной, и впоследствии она подверглась сокращению, создав внутрилингвистическую мотивацию для сужения значения слова. Причинами изменения дифференциальной семы с охоты на ловлю диких животных с целью их демонстрации послужили такие факты, как законодательство Петра I по охране лесных угодий, специфика лесного промысла в России петровского времени, запрещающая отлов некоторых видов животных (соболя

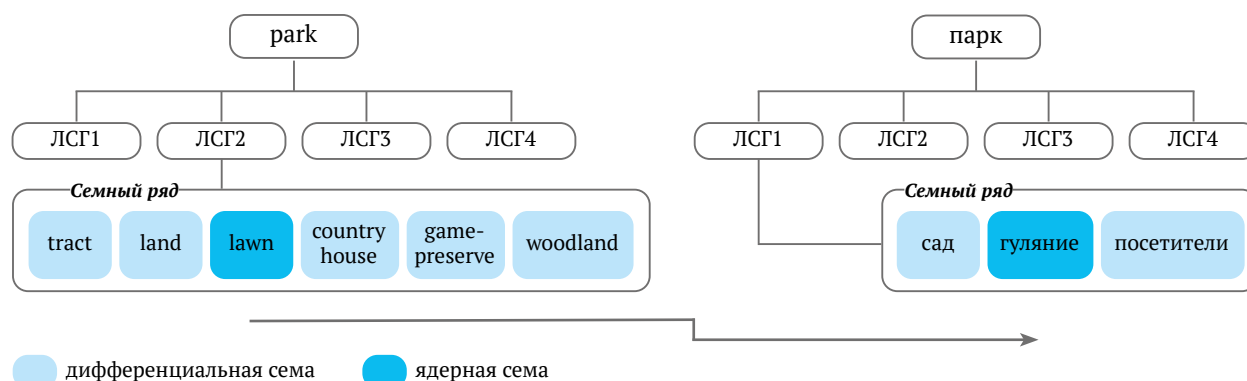

Рис. 1. Схема подвижки ядерной семы ЛСГ2 в процессе заимствования слова *park* в русский язык

Fig. 1. Semantic shift in the nuclear component of lexical-semantic group 2 for the original word *park*

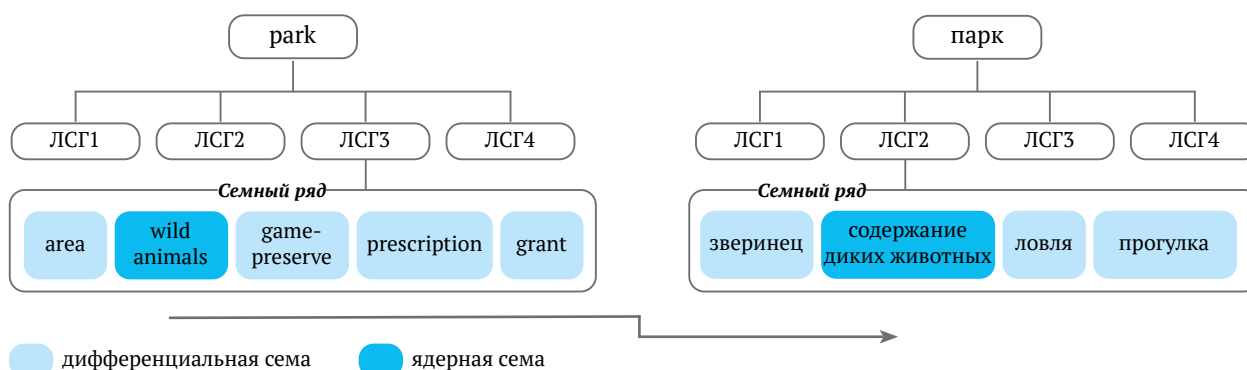

Рис. 2. Схема подвижки ядерной семы ЛСГ3 в процессе заимствования слова *park* в русский язык

Fig. 2. Semantic shift in the nuclear component of lexical-semantic group 3 for the original word *park*

(1706 г.), лося (1714 г.) и т.д.), пренебрежительное отношение Петра I к охоте³⁴. Парки на английский манер впоследствии возникли в Гатчине, Измайлове и Царском Селе, традиционных местах царской охоты, а создание «особых заповедных лесов» способствовало появлению природоохранных территорий, таких как заповедники, национальные парки, заказники [Черных 2012: 30].

Согласно ЛСГ3 заимствованного слова *парк* (рис. 3) выделяются семные компоненты:

1. Поле – земля для сельскохозяйственных работ, луг, пастбище.
2. Содержание скота – выпас, уход, откорм сельскохозяйственных животных.
3. Удобрение – подкормка, навоз, торф, перегной, компост, земледелие.

Ядерной семой, обеспечивающей наибольшее совпадение семантических признаков в данной ЛСГ, является компонент *поле для выпаса скота*, который при сопоставлении с ядерным компонентом *pasture* в ЛСГ1 оригинального слова *park* обнаруживает схожесть лексико-семантических черт. Сравнивая семантические контрагенты заимствованного и оригинального слова в ЛСГ3 (*парк*) и ЛСГ1 (*park*) можно увидеть, что ядерные семы *поле* (для выпаса скота) и *pasture* являются категориально лексическими, определяя назначение слова как *место для выпаса*. Между тем сема *an enclosed piece of ground* (огороженный участок земли) была определена как дифференциальная, дополнившая назначение инвариантной семы и повлиявшая на семантический объем заимствованного слова. В силу обилия свободных пастбищных угодий компонент дифференциальной семы *огороженный* сократился в ходе

заимствования и применялся в основном в значении *загон для лошадей или левада*; впоследствии значение слова *место для выпаса скота*, столкнувшись с большим количеством синонимов, также приобрело деструктивную динамику развития.

Согласно семному составу ЛСГ4 (рис. 4) выделяются компоненты:

1. Место – поле, территория или площадка для установки и хранения орудий, защищаемый лагерь.
2. Собрание – совокупность (единиц артиллерии), коллекция, набор.
3. Артиллерийские тягости – пушки, гаубицы, мортиры (короткоствольные орудия), ядра.
4. Военские припасы – артиллерийские и инженерные принадлежности, снаряды, зарядные ящики.
5. Лагерь – место сбора, установки, хранения артиллерии со штатом людей и конным составом, воинская часть, занимающаяся подвозом и хранением зарядов, склад для снабжения армии.

Исходя из ситуации взаимопределения, ключевым элементом данной ЛСГ можно считать сему *лагерь*, которая определяет смысловую константу заимствованного слова. Между тем в силу частых военных походов Петра I и подвижного характера лагеря концептуальная основа слова претерпела определенные изменения в сторону расширения путем метонимического переноса концептуальной составляющей с места расположения объекта на сам объект, т.е. с места размещения артиллерийских тягостей на саму артиллерию и ее оснащение. Иначе говоря, дифференциальная сема *артиллерийские*

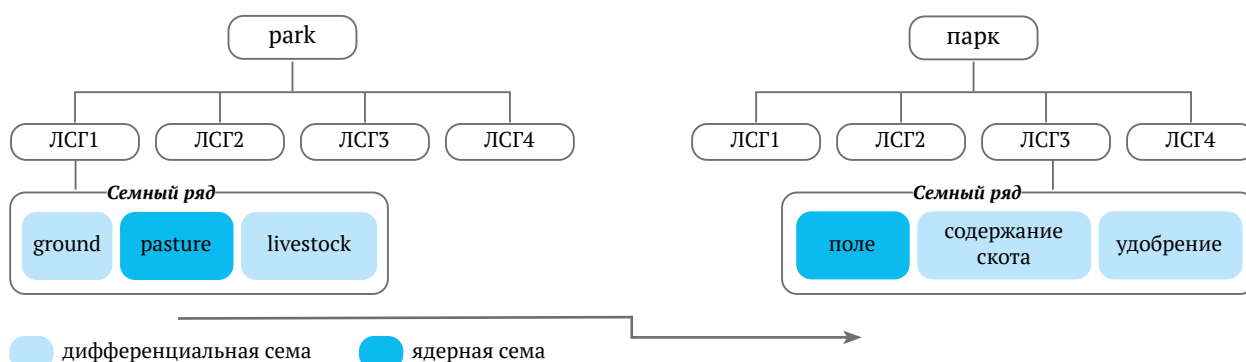

Рис. 3. Схема подвижки ядерной семы ЛСГ1 в процессе заимствования слова *парк* в русский язык
Fig. 3. Semantic shift in the nuclear component of lexical-semantic group 1 for the original word *park*

³⁴ Кутепов Н. И. Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век. СПб., 1902. Т. 3. С. 4.

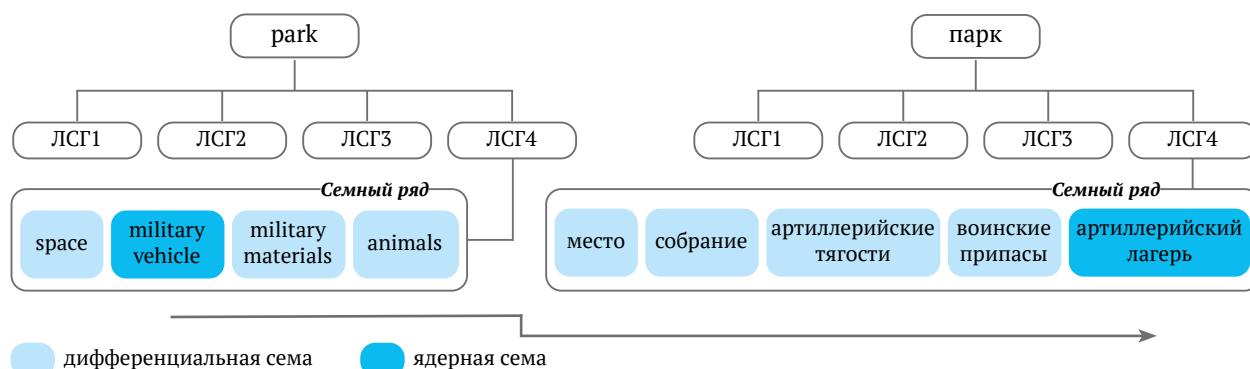

Рис. 4. Схема подвижки ядерной семы ЛСГ4 в процессе заимствования слова *park* в русский язык
 Fig. 4. Semantic shift in the nuclear component of lexical-semantic group 4 for the original word *park*

тягости приобретает, согласно метонимии, ядерный характер.

- Парк артиллерии с двойными запасными лафетами, одной осадной, состоит из 160-ти орудий (из письма Н. А. Львова С. Р. Воронцову. 1787–1801)³⁵.

Для оригинального состава слова более характерно значение *становиться лагерем в стратегически выгодной позиции*³⁶, что доказывает семантическое развитие заимствованного слова в процессе деривации. Сема лагерь как место стоянки и ремонта подвижного состава³⁷ также в дальнейшем расширилась на иные виды снаряжения и транспорта.

Типологизация семантических изменений заимствования *парк*

В ходе компонентного анализа удалось выяснить, что в процессе деривации ряд исходных сем заимствования *парк* подвергся сужению первоначального семантического объема под воздействием экстралингвистических условий. Значение *огороженная территория для ловли диких животных* сузилось до *содержания диких животных с целью показа публике*, а парк как *поле для выпаса скота* столкнулся с высокой степенью синонимии, что отрицательно сказалось на его адаптации в русском языке. В то же время некоторые семы слова получили дальнейшее развитие за счет расширения и метонимического переноса. *Огороженный участок*

леса вокруг дома заложил основу парковой культуре в России в значении большого *благоустроенного сада для отдыха*, а лагерь с артиллерией и военным снаряжением стал комплексом артиллерийской техники.

Типологическое обоснование семантических изменений заимствованного слова *парк* на основе влияния семной вариативности в лексико-семантических группах заимствования на концептуальный характер слова можно представить в виде таблицы.

Исходя из структуры семантических связей многозначного слова *парк*, можно отметить, что каждая ЛСГ, определяющаяся набором сем для конкретного значения, связана с другой ЛСГ неким общим признаком, создавая цепочечный характер полисемии слова. Например, ЛСГ1 (место для гуляния) и ЛСГ2 (содержание диких животных для показа) объединяет общий признак *прогулка*, тогда как ЛСГ2 и ЛСГ3 (пастбище) объединены общим признаком *содержание животных*. В свою очередь ЛСГ3 и ЛСГ4 связаны общей семой *поле*, как *место для содержания или хранения чего-либо*. Можно также отметить, что ЛСГ1 и ЛСГ4, определяющие «крайние» значения слова, практически не имеют общих признаков. Несмотря на то что значения как бы перетекают из одной ЛСГ в другую, что соответствует цепочечной полисемии, при системном подходе просматривается некое подобие общего признака всех лексико-семантических групп слова *парк*, а именно *открытой, часто огороженной местности для содержания чего-либо*, поэтому структуру слова более правильно было бы определить как радиально-цепочечную.

³⁵ Парк. НКРЯ. Конкорданс.

³⁶ Park. Merriam-Webster...

³⁷ Парк. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/парк> (дата обращения: 01.05.2025).

Табл. Типологизация процесса изменения семантического состава слова *парк*Tab. Semantic changes of the word *park*

Оригинальное значение	Заимствованное значение	Измененное значение	Тип семантического сдвига
ЛСГ1 – pasture (пастбище)	ЛСГ3 – поле для выпаса скота	значение утрачено	–
ЛСГ2 – lawn (лужайка)	ЛСГ1 – гуляние	сад	расширение
ЛСГ3 – enclosed area with wild animals (огороженная территория с дикими животными)	ЛСГ2 – содержание диких животных для показа	зоопарк	сужение
ЛСГ4 – space for military vehicle (место для военной техники)	ЛСГ4 – артиллерийский лагерь	артиллерия и ее оснащение	метонимия

Обсуждение

Комплексные подходы к изучению механизмов процесса, посредством которого заимствованная языковая единица изменяет первоначальное содержание, определяются принципами системности, причинности и историзма. На начальном этапе функционирования в новой языковой среде заимствование как элемент чужой языковой системы, отличаясь своими структурными и семантическими особенностями, историей употребления и культурным восприятием, адаптируется не только как отдельно взятый лексический элемент, но как часть системы, чей багаж оно сохраняет. На этом этапе, когда в рамках отдельного заимствования происходит диалог двух языковых систем путем согласования заимствованного слова с другими элементами принимающего языка, закладывается вектор дальнейшего семантического развития слова в новой языковой среде. В то же время принцип системности соотносится с принципом причинности семантических изменений, определяющим причинно-следственные связи заимствованных элементов слов в процессе адаптации.

В логике размышлений В. К. Журавлева о живой языковой системе, которая «обладает определенными силами самосохранения коммуникативной пригодности» [Журавлев 1984: 41], мы также утверждаем, что все это является важной причиной изменения «чужого» слова на внутреннем, глубинном уровне. Коррелируясь в новом языковом пространстве, заимствованная языковая единица обрывает уточняющими «смысловыми оттенками» [Виноградова 2015: 214], которые расширяют ее смысловое варьирование. На первый взгляд происходящие незаметно изменения на уровне элементарных компонентов впоследствии становятся

причиной изменения всего концептуального профиля заимствованного слова. Начиная с малограмматиков в лице Г. Пауля, допускались отклонения от нормы слова, которые, будучи сами по себе ничтожны, в меру их постепенного накопления незаметно сдвигали ее для сознания говорящих. Накопительный характер изменений в семной структуре значений слова под воздействием причин, как внешнего характера, так и связанных с саморазвитием самого языка, формирует семантический сдвиг заимствованного слова, способствуя его семантической корреляции в ходе адаптации. В этой связи семантическая реконструкция, выявляющая изменения семного состава заимствованного слова в процессе диахронического исследования, является наиболее доступным инструментом в определении эволюции его семантики в принимающем языке.

Как показывает многоаспектный анализ, помимо внутренних причин семантической изменчивости важно правильно оценивать заимствованное слово в свете историко-культурных реалий. Ввиду этого этимологический подход позволяет раскрыть «суть историзма» и дает возможности прогнозирования потенциального семантического развития на основе установленных моделей образования значений слов с учетом их исторических данных [Топоров 1960: 49]. Согласно данному подходу, суть этимологического анализа – не столько в описании историко-культурного контекста, в рамках которого развивается семантическая корреляция заимствованного слова, сколько в верификации доминантных моделей семантической изменчивости на основе лингвистического материала изучаемого исторического среза. Поскольку «контакты в разные периоды истории обычно отражают разные

социолингвистические ситуации» [Heer de et al. 2023: 56], которые не всегда легко понять, этимологический анализ на основе изучения исторических текстов дает необходимую основу для апробации доминантных моделей семантического развития как в целях изучения слов в конкретный исторический период, так и для определения критериев истинности при оценке семантической ситуации в рамках диахронической перспективы. Благодаря принципу историзма семантика заимствованных слов в разные исторические периоды поддается более исчерпывающему прочтению, несмотря на разность социолингвистических условий вхождения и употребления.

Механизм построения семантической реконструкции на основе принципов системности, причинности и историзма в рамках компонентного, контекстуального и этимологического видов анализа позволяет проследить динамику семантических изменений заимствованного слова на уровне семного состава его значений. Имея «зыбкий», неустойчивый характер семантики, первоначальный вариант заимствованного слова часто подвергается системному давлению принимающего языка, и спустя некоторое время его семный состав обретает направления развития, способствующие его лексическому сглаживанию.

Заключение

Предложенный методологический фрейм комплексной семасиологической реконструкции, опирающийся на комплементарную интеграцию компонентного, этимологического и контекстуального видов анализа, показал свою эффективность, что продемонстрировано восстановленной семантической «биографией» заимствованного слова *парк*. Во-первых, новая методика позволила определить природу и механизм семантических изменений конкретного слова. Во-вторых, в процессе этимологического и контекстуального видов анализа были выявлены особенности языковой ситуации первой четверти XVIII в., определившие алгоритм синхронно-диахронного сопоставительного процесса. В-третьих, изучение динамики семантических изменений в рамках методики семантической реконструкции заимствованных слов доказало ее эффективность в понимании механизма семантической изменчивости заимствований.

Сопоставление семных компонентов значений заимствованного и оригинального слова выявило

разницу в компонентном составе слова, продемонстрировав подвижный характер компонентных рядов в лексико-семантических группах. Замена ведущих семантических компонентов на дифференциальные семы стало предпосылкой семантических сдвигов, способствуя постепенному вытеснению иноязычности в заимствованном слове. При обнаружении семных смещений в заимствовании *парк* при внешнем сохранении его концептуального «портрета» механизм семантической реконструкции вскрыл невидимый процесс динамики развития семного состава заимствованного слова. Таким образом, исследование смыслового варьирования на уровне сем доказало, что семантические элементы значений заимствованных слов имеют нестабильный характер в период вхождения и укоренения в новой языковой среде и подвержены семантическим смещениям, что в дальнейшем ведет к концептуальной перестройке всего слова.

Продуктивность методики семантической реконструкции слова *парк* основана на комплексном характере анализа, сочетающего внутрилингвистические методы изучения с историческими контекстами, позволившими определить характер употребления слова. Поскольку большая часть лексикографических источников дает толкование с некоторым запозданием уже сложившихся, а не переходных понятий, внешняя реконструкция слова помогла понять истоки семантических изменений, которые были заложены в слове на этапе раннего употребления. Этимолого-культурологическая составляющая исследования стала немаловажным аспектом диахронического подхода, отразив особенности исторического среза. Контексты, сопровождающие заимствованное слово *парк* на этапе вхождения в русский язык, показали двойственный характер лексикографии этого периода. С одной стороны, многие документы, свидетельства и записи людей, имевших опыт работы, учебы или путешествий за границей, поддерживали многовариантность и специфику оригинального значения слова, с другой – шел процесс обрусения значения и появления иных семантически адаптированных смыслов, исследование и понимание которых также может быть продуктивным через комплексную семасиологическую реконструкцию близстоящих ситуативных «языковых соседей». Полученные результаты дают основания заявить, что предлагаемая методика комплексного семасиологического анализа может стать эффективным

способом преодоления «этимологического порога» в ходе диахронического исследования, позволяя учесть практическую мотивацию семантических изменений заимствованных слов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

- Бабаева Е. Э. Кто живет в вертепе, или опыт построения семантической истории слова. *Вопросы языкознания*. 1998. № 3. С. 94–106. [Babaeva E. E. Who lives in vertep, or reconstruction of a semantic history of words. *Voprosy Jazykoznanija*, 1998, (3): 94–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyinqn>
- Беляков М. В., Максименко О. И. Проблема семантических сдвигов в современном русском языке: корпусное исследование на примере новостного медиадискурса. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2024. Т. 15. № 1. С. 174–194. [Belyakov M. V., Maksimenko O. I. The problem of semantic shift in modern Russian: Corpus research on the example of a news media discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2024, 15(1): 174–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-174-194>
- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 430 с. [Birzhakova E. E., Voinova L. A., Kutina L. L. *Essays on historical lexicology of the Russian language of the 18th century: Language contacts and borrowings*. Leningrad: Nauka, 1972, 430. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcsmjr>
- Блумфилд Л. Язык. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 2002. 606 с. 468–495. [Bloomfield L. *Language*. Moscow: Progress, 2002, 606. (In Russ.)]
- Васильева Г. М. Экология: динамика семантических изменений слова в зеркале русских толковых словарей XX – начала XXI в. *Вопросы лексикографии*. 2023. № 29. С. 71–86. [Vasileva G. M. Ecology: Dynamics of semantic changes of the word in the mirror of Russian explanatory dictionaries of the 20th – early 21st centuries. *Voprosy Leksikografii*, 2023, (29): 71–86. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22274200/29/4> <https://elibrary.ru/pscvmf>
- Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования. *Вопросы языкознания*. 1995. № 1. С. 3–36. [Vinogradov V. V. The word and the meaning as the subject of historical and lexicological research. *Voprosy Jazykoznanija*, 1995, (1): 3–36. (In Russ.)]
- Виноградова О. Е. Применение принципа денотативной дифференциации при обобщении лексикографических значений. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 23. С. 212–220. [Viniogradova O. E. Application of denotative differentiation approach to lexicographic meaning generalization. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (23): 212–220. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tkrzdj>
- Даниленко В. П. Синхрония и диахрония в лингвистике. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2011. № 4. С. 6–11. [Danilenko V. P. On synchronic vs diachronic ideology in linguistics. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, (4): 6–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owqqgz>
- Дронова Л. П. Диахроническое представление концепта: к методике анализа. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2014. № 3. С. 59–64. [Dronova L. P. Diachronic representation of concept: Toward method of analysis. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2014, (3): 59–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjfgdj>
- Дронова Л. П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2013. № 2. С. 22–39. [Dronova L. P. Technique of diachronic research and cognitive approach to language. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2013, (2): 22–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzejpl>
- Журавлев В. К. Диахроническая фонология. Состояние и перспективы. *Вопросы языкознания*. 1984. № 5. С. 39–48. [Zhuravlev V. K. Diachronic phonology. Status and prospects. *Voprosy Jazykoznanija*, 1984, (5): 39–48. (In Russ.)]

- Залялова Р. Р., Гатаулина А. Г. Семантика слова *тьютор* в современном русском языке. *Вестник Костромского государственного университета*. 2023. № 2. С. 154–159. [Zalyalova R. R., Gataullina A. G. Semantics of the word *tutor* in modern Russian. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, (2): 154–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eoybfp>
- Казазаева М. А. Проблема соотношения синхронного и диахронического подходов в языкознании. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2014. № 1. С. 198–204. [Kazazaeva M. A. On correlation of synchronous and diachronous approaches in linguistics. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, (1): 198–204. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sneigz>
- Макаев Э. А. Синхрония и диахрония и вопросы реконструкции. *О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков*, отв. ред. М. М. Гухман, Е. А. Бокарев. М.: АН СССР, 1960. С. 144–152. [Makaev E. A. Synchrony and diachrony and reconstruction issues. *Relationship between synchronic analysis and historical study of languages*, eds. Gukhman M. M., Bokarev E. A. Moscow: AS USSR, 144–152. (In Russ.)]
- Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностр. лит., 1960. 499 с. [Paul H. Principles of the history of language. Moscow: Inostr. lit., 1960, 499. (In Russ.)]
- Стадильская Н. А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 32. С. 112–117. [Stadulskaya N. A. Componential analysis of word meaning as the way of determining the content of a concept. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, (32): 112–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pujznh>
- Топоров В. Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа. *Вопросы языкознания*. 1960. № 3. С. 44–59. [Toporov V. N. Theoretical grounds of etymological analysis. *Voprosy Jazykoznanija*, 1960, (3): 44–59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sruznv>
- Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции. *Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции*, отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1988. С. 197–222. [Trubachev O. N. Semantic reconstruction techniques. *Comparative-historical study of languages of different families. Theory of linguistic reconstruction*, ed. Gadzhieva N. Z. Moscow: Nauka, 1988, 197–222. (In Russ.)]
- Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Петра I. *Сибирский юридический вестник*. 2012. № 1. С. 29–35. [Chernyh V. V. The wood legislation in Peter I board. *Siberian Law Herald*, 2012, (1): 29–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opwimx>
- Bäumler L. Loanword phonology of Spanish anglicisms: New insights from corpus data. *Languages*, 2024, 9(9). <https://doi.org/10.3390/languages9090294>
- Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of motivations for lexical semantic change. *Historical Semantics and Cognition*, eds. Blank A., Koch P. Berlin-Boston: De Gruyter Mouton, 1999, 61–90. <https://doi.org/10.1515/9783110804195.61>
- Heer de M., Blokland R., Dunn M., Vesakoski O. Loanwords in basic vocabulary as an indicator of borrowing profiles. *Journal of Language Contact*, 2023, 16(1): 54–103. <https://doi.org/10.1163/19552629-bja10057>
- Nambu S. Reflection on Japan's language policy for English loanwords: Policy aims and media usage analysis. *English Today*, 2025. <https://doi.org/10.1017/S0266078425000070>
- Sá de J. M. C., Da Silveira M., Pruski C. *Survey in characterization of semantic change*. 2024. <http://dx.doi.org/10.48550/arXiv.2402.19088>
- Saengin T., Manying W. English loanwords in Thai new word dictionary: A reflection on society. *Journal of Language and Culture*, 2024, 43(1): 70–97.
- Zhan W. Loanword: Mirror of social contact. *Open Journal of Social Sciences*, 2023, 11(11): 274–283. <https://doi.org/10.4236/jss.2023.1111018>
- Zoričić N. English loanwords in Russian and Croatian and their integration into the word-formation processes. *Language in Educational and Cultural Perspectives*, eds. Lewandowska-Tomaszczyk B., Trojszczak M. Cham: Springer Nature Switzerland, 2023, 295–315. https://doi.org/10.1007/978-3-031-38778-4_15